

УДК 343.13(47)

К ВОПРОСУ ГАРАНТИЙ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

А. В. Бецких

курсант 4 курса

Уральского юридического института МВД России

Научный руководитель: М. С. Плетникова,

заместитель начальника кафедры уголовного процесса

Уральского юридического института МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

В наше время остается актуальной проблема обеспечения прав и свобод несовершеннолетних подозреваемых/обвиняемых, потерпевших/свидетелей при производстве отдельных следственных и процессуальных действий. Рассматривая в целом уголовный процесс с таким участником, можно отметить, что законодатель наделил несовершеннолетнего гарантиями, которые в дальнейшем выступают дополнительной защитой его прав.

Так, под гарантиями прав несовершеннолетних понимают специализированный механизм способов реализации в жизнь присущих прав и свобод. Одним из видов гарантий выступают правовые, которые отражены в нормативно-правовых актах и требуют соблюдения, а также исполнения. Примером может послужить Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [1].

Но многие отмечают несоответствие между возможностями, которыми обладают в сфере защиты прав несовершеннолетние подозреваемые/обвиняемые, с одной стороны, и несовершеннолетние потерпевшие — с другой. В частности, А. В. Гриненко указывает, что права и законные интересы несовершеннолетнего в соответствии со ст. 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) в обязательном порядке должны защищать именно законные представители. Но на несовершеннолетних потерпевших это правило не распространяется. Поэтому по уголовным делам может иметь место ситуация, когда несовершеннолетний потерпевший имеет представителя-адвоката, но участие его законного представителя не обеспечено. То же самое можно проследить в области регламентации прав законных представителей несовершеннолетних разного процессуального статуса. Так, к примеру, процессуальный статус законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого достаточно детально прописан, в отличие от прав законного представителя потерпевшего.

Есть проблема в сфере прав и гарантий таких участников уголовного судопроизводства, как несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Стоит отметить, что законодатель в свое время пытался решить данную проблему, но разрешились лишь некоторые вопросы, непосредственно определяющие порядок проведения тех или иных следственных действий [2]. Так, например, статья 191 УПК, касающаяся особенностей допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, расширена и дополнена. Но остались следственные действия, которые не имеют особого правового регулирования, а именно обыск, выемка, освидетельствование и следственный эксперимент. Так, например, обыск и выемка подразумевают принудительные процедуры. Поэтому очень важно здесь рассмотреть правила проведения этих следственных действий с участием несовершеннолетнего, учитывая возраст данного лица. Оптимальным решением будет предусмотреть, в лучшем случае разработать, процессуальные правила, чтобы тем самым не нарушались права несовершеннолетних и не сказалось негативно на психику.

Статья 191 УПК определяет, что в следственном действии могут участвовать психолог и педагог, а законные представители лишь присутствовать. Но значения этих слов разнятся, и можно говорить о наделении педагога и психолога более преимущественными правами. При этом дошкольники и школьники нуждаются в поддержке и защите со стороны взрослых в лице родителей. И когда несовершеннолетний становится участником уголовного судопроизводства, то законный представитель будет выступать не иначе как защитником и должен быть наделен статусом, чтобы воспользоваться возможными существующими средствами и механизмами защиты.

Следует обратить внимание законодателя еще на одну значимую проблему, которая требует решения. Еще на стадии возбуждения уголовного дела несовершеннолетний не может реализовать права, касающиеся непосредственно подачи заявления и процедуры проверки данного заявления о преступлениях, которые совершены. А также стоит акцентировать взгляд на права законных представителей в данной ситуации.

Необходимо внести изменения в отдельные следственные действия с участием несовершеннолетнего, а также найти пути развития в целом самой процессуальной формы. Не стоит забывать, что при участии в процедурах мы обязаны обеспечить несовершеннолетнего дополнительными гарантиями, в частности, соблюдения всех его прав. Так, при проведении допроса необходимо создать психологическую обстановку, чтобы допрос не казался напряженным, а отвечал своей направленности и не портил психику малолетнему [3]. В данной ситуации можно предложить использовать технические средства общения, которые минимизируют контакт участников следственного действия.

Следовательно, мы можем сказать, что вопросы, касающиеся прав несовершеннолетних участников, как правило, требуют своего подхода, а главное, тщательной подготовки к любому проводимому следственному действию или же иному мероприятию по уголовному делу. Поэтому мы предлагаем законодательно закрепить отдельные статьи в УПК, связанные с регулированием процессуального порядка с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на всех этапах правосудия.

-
1. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 24 июля 1998 г., № 124-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
 2. Быков В. М. Новый Закон о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Законность. 2014. № 4. С. 36–40. [Вернуться к статье](#)
 3. Стичко О. Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии : моногр. М., 2010. [Вернуться к статье](#)